

ГЕНРИ КИМ

Т
ТЮБАША
И КАША

Генри Ким

Любаша и каша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68621202

SelfPub; 2022

Аннотация

Как же приятно укутаться в плед, когда на улице мороз! – расслабленно говорит бабушка, качаясь в кресле. Но шестилетняя девочка Любаша с этим не согласна. Она не хочет писать прописи и готовиться к школе – она жаждет приключений! Умная не по годам девочка мечтает о динозаврах и инопланетянах. Ведь это действительно интересно! Обманом она убегает из дома, чтобы построить с ребятами горку, но..Сталкивается с суровым внешним миром. Но она слишком поздно понимает, что попала в беду. Понимает только тогда, когда чья-то рука хватает её за капюшон...

Генри Ким

Любаша и каша

— Как же приятно, укутаться в тёплый плед, когда на улице мороз! — сказала бабушка и вдохнула пары клея.

В хорошо протопленной комнате, среди старинной советской мебели, в тяжёлом мягком кресле сидела бабушка Глаша в свитере, очках и пледе, и склеивала разбитый чайник на несколько кусочков чайник. После выдавливания «Момент» пары моментально поднимались в воздух и растекались по комнате. Довольная бабушка жмурилась от ласкового солнышка, падающего из окна, и натоптывала шерстяными носками какую-то мелодию.

В метре от бабушки стоял стол-книжка, ждущий предстоящей новогодней разборки, а на нём, помимо скатерти, лежала девочка лет шести, вычерчивая зигзаги в прописной тетради. Выглядела девочка уставшей, и даже усы из русой косы не веселили её. Казалось, что она провела в этой полусидячей позе всю ночь.

Почти семилетняя Любава периодически оглядывалась на безмятежно вздыхающую бабушку, и с шумом выдыхала воздух. Её взгляд притягивал зимний день: мороз и солнце, как писал Пушкин. Но родители строго-настрого запретили ей гулять, пока она не закончит пять ежедневных страниц прописей.

– Кому нужны эти прописи! —ворчала под нос Любава. — Лучше бы рассказали что-нибудь про динозавров или инопланетян.

Она задумалась на секунду.

– Баба!

– Что, дитяtko?

– А что нужно делать, если инопланетяне прилетят?

Бабушка распахнула глаза.

– А что у нас гости будут? Твоя мама ничего не говорила.

– Да нет, баба, инопланетяне – это такие существа, которые на Меркурии живут.

– Какие куры?

– Да, баба! — взбесилась Любава и пробурчала себе под нос: — Эти взрослые ничего не понимают.

Спустя несколько минут вычерчивания прописей Любава осилила вторую страницу и с сожалением посмотрела на свою работу.

– Могла бы и лучше, — оценила она и посмотрела на бабушку. Та, опустив подбородок на грудь, сопела носом.

И тут ей в голову пришла плохая и одновременно хорошая идея.

Любава перелистала три страницы назад и стерла карандашные отметки с номерами на полях. Подписала новые страницы, схватила дневник и потрясла бабушку за колено.

– Бабуля, вставай!

Баба Глаша только успела открыть глаза и сразу же почти получила дневником по носу.

– Баба, я сделала! Смотри, мама мне в дневнике написала, нужно сделать с семнадцатой по двадцать вторую страницы, вот я сделала, смотри, можно гулять?

Бабушка Глаша перепугалась со сна, и без упавших на грудь очков ничего не могла разглядеть. Чайник из её рук почти выпал, и она схватила его двумя руками.

– Чего, доча? Да, если мама сказала.. ничего не понимаю..

– Можно идти гулять?

– Подожди, где вообще.. что такое?

– Можно идти гулять, баб?

– Да, можно.

Через минуту до Любавы уже нельзя было докричаться. Накинув на себя куртку, валенки и шарф, с шапкой в рукаве она помчалась вниз по лестнице, а затем по двору. Навстречу приключениям.

Улица встретила её бьющим в глаза светом.

– Опять это отражение от плоскости, — проворчала Любава и побежала в соседний двор, на ходу застёгивая куртку.

Миша и Дима сражались на лопатах, как гладиаторы на мечях, на вершине сплющенного сугроба. Два часа назад они начали вырезать горку, но не особо продвинулись в этом. Однако, завидев Любаву, Миша сделал серьёзное лицо, и спрятался от глаз девочки, изображая бурную деятельность. Ди-

ма ничего не понял, и продолжал лупить друга лопатой по спине.

– Ребяята! — позвала Любава. — А вы горку строите?

Миша молчал. Дима непонимающе смотрел на девочку, стоящую у подножия будущей горки, пока что-то не потянуло его вниз. Дима спрятался тоже.

Любаша не видела, чем занимаются ребята, и оттого это ещё больше её интересовало.

– Димааа! — заорала она так, что кто-то из соседнего дома закрыл с проветривания окно. — А вы чего там делаете?

Молчание.

– А я сейчас к вам залезу!

– К нам нельзя! — запретил Миша.

– Почему?

– Мы тут заняты!

– Чем заняты? — настойчиво спрашивала Любаша.

– Горку строим, — откликнулся Дима, за что сразу же получил толчок в бок.

– Тогда я залезу и помогу!

– Нет, нельзя! — настаивал Миша, и, помолчав, добавил для убедительности папиных слов. — Не женское это дело.

Любашу это страшно возмутило, и она сжала кулаки.

– Что? — переспросила она.

– Ты не умеешь строить! Где ты видела женщин-строителей? А мы с Димой все стройки облазили, и всех строителей посмотрели, там все мужчины.

– Вообще-то у нас рав-но-прав-ное общество!

– И что? — не понял Миша.

– Это значит, что девочки и мальчики равны.

– И что?

– Я маме пожалею, если вы меня не возьмёте поиграть.

Такому аргументу сложно было противостоять. Однако Мише пришла в голову идея, и он улыбнулся, как Гринч.

– Хорошо, тогда давай в прятки сыграем. Ты прячься, а мы тебя найдём.

Любаша подумала и сказала:

– Вы просто хотите, чтобы я отстала.

– Нет, что ты.

– Да.

– Нет.

– Тогда вы первые прячьтесь.

Делать было нечего, и Миша с Димой спустились, чтобы спрятаться. На гладкой снежной поверхности сделать это было непросто. Через минуту счёта и ещё трёх поисков, Любава обнаружила ребят за низким заборчиком. Нашла, потому что те переговаривались и тихо смеялись. Девочка решила, что они специально плохо спрятались.

Но Любаша не собиралась поддаваться. Она привыкла совершенствовать свои навыки, потому отнеслась со всей серьёзностью к детской игре. Спрятаться она решила за широким деревом, закопаться в снег под его корни. Следы вале-нок на сугробе она закидала снегом, а сверху кинула ветку,

чтобы ещё тщательнее скрыть неровности. Натянув сильнее варежки и шапку, она зарыла себя в снег почти полностью – торчал только капюшон.

В это время по дороге, выходящей из двора, шла старушка, укутанная в старую коричневую дублёнку и шаль. С собой она тащила на колёсиках рыночную клетчатую сумку. Она прихрамывала на одну ногу, потому опиралась на клюку. Грубые морщинистые руки тряслись на холоде, а из полускрытого шалью рта выходил пар. Старушка видела, как играют дети, пока неспешно ковыляла по двору. Когда она подходила к дереву, за которым спряталась девочка, ближе, она осмотрелась по сторонам, посмотрела на бесящихся в снегу мальчишек, и резко сделала два шага в сугроб. Перекинула клюку в другую руку, зацепила торчащий капюшон Любавы и потащила на себя. Девочка радостно закричала, думая, что её отыскиали мальчишки, но не смогла посмотреть, кто её обнаружил – куртка наползла на лицо. Старушка быстро притянула девочку к себе, раскрыла одной рукой сумку, и, не без крихтения, засунула туда Любаву. Быстро вышла из сугроба, застегнула сумку на замок и заковыляла к выходу со двора.

Когда Любава почувствовала, что её потащили за капюшон, она подумала, что её нашли. Но вскоре её радостный крик сменился криком о помощи. Девочка испугалась. Будучи маленькой, она уже знала, что в мире есть плохие люди.

Такие бросают на улице собак, когда переезжают, ругаются с кассирами в магазинах, и пьют много водки. А ещё обижают маленьких девочек.

Стянув с головы куртку, девочка поняла, что падает. Она взглянула себе под ноги и не увидела их. Её ноги падали. Вместе со всем остальным телом.

Девочка хотела закричать, но вдруг поняла, что ей ничего не угрожает. Она уже видела такое. Полки с соленьями, шкафы, лестницы, банки, склянки, сотни цветочных горшков проносились мимо неё. Прямо, как в Алисе в стране чудес. Взглянув вниз, Любаша увидела, что пол не приближается, а всё улетает в одну точку. Мимо проносились вещи с бабушкиного балкона, дедушкиного гаража, тёткины ковры, мамины сервизы и папины носки. У девочки кружилась голова, она закрыла на миг глаза и почувствовала, как ударились обо что-то твёрдое.

В этот момент сзади послышались скрипучие шаги и злобный старческий смех.

Любаша упёрла руки в пол, и почувствовала на них сырую землю. Приподнялась на руках, и почувствовала, как ломит кости. Перед её лицом пробежало что-то мерзкое и гадкое. Сразу же с диким ором за существом полетела кошка. В паре метров от девочки она начала скрести стену, а потом Любаша услышала крысиный жалобный писк. Ей стало страшно и мерзко, и она попятилась на коленях и ладонях в угол подвала. За то недолгое время, что она провела в темноте, она

поняла только то, что находится в подвале.

Пол, под которым она находилась, снова закрипел. Люк, ведущий наверх, открылся, и в подвал просочился дневной свет. За миг она успела немного осмотреться, чтобы понять, что находится в подвале. Из подвала вела лестница, на верхнюю ступеньку которой наступила нога в старом лапте. Тёплые колготки, лапти, длинное платье. Любаша удивилась, даже её бабушка так не одевалась.

За ногой в подвал опустилась и голова с уродливым длинным носом. Бородавки на позеленевшем зелёноватого оттенка лице были видны даже в полумраке. Широкая шляпа в дырах на голове, почти полное отсутствие зубов и острый подбородок могли говорить только об одном.

— Это ведьма, — прошептала тихо обомлевшая Любава. — Настоящая.

— Эй ты, пушистая тварь! — зашипела ведьма скрипучим голосом. — А ну давай сюда, что поймал!

Кот, как дрессированный, подбежал к лестнице, и перебрался лапами на третью ступеньку, протягивая добычу.

— У-у-ха-ха-ха-ха, какая жирная! — довольно оценила ведьма. — Наваристый супец получится!

Крыса в руках старухи извивалась и пыталась подтянуться к хвосту, чтобы укусить держащую её руку. Ведьма прошагала несколько шагов по комнате к стоящему большому котлу, в котором что-то кипело, и, улыбаясь, бросила туда крысу. Любаша зажала руками уши, когда из котла послышался

жалкий долгий писк.

Ведьма обратила на неё внимание.

— Ох, девочка моя, — любезно начала ведьма, растягивая улыбку, — ты не волнуйся, всё хорошо.

— Хорошо? — дрожащим голосом спросила девочка. — Зачем же вы меня тогда похитили?

Ведьма удивилась такому вопросу и, приятно морщась, ответила:

— Чтобы съесть.

На секунду в избушке повисла тишина.

— АААААААААААААА.. — закричала Любаша и быстро полезла по лестнице вверх. Но как только она положила на пол избы ладони, ведьма подбежала и втолкнула своей старой морщинистой рукой её голову вглубь. Любаша закачалась, скользнула по ступенькам вниз, ударилась головой и полетела на пол подвала спиной. Когда она упала, сзади неё разбежались, истошно заорав, коты.

— Сиди в подвале, жди, пока я тебя сожру, — грозно погрозила кулаком ей ведьма. — И вот тебе. Пожуй, чтоб скучно не было.

Ведьма на секунду отошла, и, вернувшись, швырнула Любаше какой-то засохший крендель. Наверняка, для её зубов крендель – непосильная задача.

Люк в подвал захлопнулся, и Любаша оказалась в темноте. Лёжа на сырой земле, она тихо заплакала.

— Мама, мамочка! Я хочууу домой. Лучше бы я писала эти

дурацкие прописи дома. Хорошие прописии!

Вдруг сбоку к плачущей девочке на мягких лапах подошёл кот, и начал слизывать слёзы с её щёк. Девочку это удивило, и в какой-то степени успокоило.

– Котик глупый, — пробурчала под нос Любава. — Слёзы — это не молоко.

– Сама глупая, — промяукали ей в ответ.

Ответ кота так удивил девочку, что она посмотрела на него так, будто заговорила табулетка.

– Ты говоришь? — вкрадчивым шёпотом спросила Любава.

– Скажем так, произношу звуки, понятные тебе, — промурчал чёрный. — Так-то все коты говорят.

– Значит, ты волшебный кот? — продолжала удивляться девочка.

– Тут, если ты не заметила, всё волшебное. Например, ведьма.

Девочка вспомнила о своём положении.

– А тебе хорошо тут живётся, котик? Давай я тебя к себе домой заберу, только ты мне помоги выбраться, пожалуйста.

Кот задумался и почесал лапой нос. Чихнул. Глаза Любаши постепенно привыкли к темноте.

– Я думаю, тебе отсюда не выбраться, — заявил кот. — Выход отсюда только один, через дверь наверху. А наверх можно попасть только через этот люк.

– А ты как сюда залез?

Кот изящно выгнул спину.

– Нам, котам, достаточно небольшой отдушины, чтобы юркнуть под пол.

Девочка задумалась.

– А нет никакой булочки, которую можно съесть и стать маленькой?

– Ты итак небольшая.

– Нет, совсем маленькой, как в Алисе в стране чудес.

Кот помотал головой.

– Тут много всяких банок с рыбьими глазами и требухой носорога, но такого я не знаю.

– А банки тоже волшебные?

Глаза Любаши загорелись единственным огоньком в темноте подвала. Она быстро поборолa страх, и подстроилась под новые опасные условия проживания.

Не дожидаясь ответа, она нащупала на верхней полке какую-то липкую банку с чем-то мерзким, и с отвращением швырнула её на пол. С громким хлопком банка разбилась, и под ноги ей разлилась какая-то живая субстанция. Воодушевившийся кот, прыгнул ей под ноги, и принялся есть содержимое в банке.

– Хоть бы это были шпроты, — кривясь, подумала Любава, и швырнула на пол вторую банку. Запахло чем-то тухлым, и под ногами разлилось что-то неприятное.

– Ты чего тут творишь, чертовка?! — распахнулся люк и

оттуда послышался скрипучий голос ведьмы.

— А ну выпускайте меня отсюда или я всё тут расколочу!
— погрозила Любаша, беря в руки новую банку.

Ведьма ахнула.

— Нет, только не мои любимые опарыши! А ну, вылазь быстро, чертовка! Отдай сюда.

Девочка полезла вверх по лестнице, когда ведьма посторонилась, но не успела вылезти на поверхность, как её схватили за шиворот и поволокли к угол комнаты. Там стояла клетка с жёлтыми ржавыми прутьями, а на полу раскиданы маленькие беленькие кости.

Оказавшись снова взаперти, но на свету, Любаша с ужасом осматривалась. Под ногами её хрустели кости, а с потолка свисали засушенные летучие мыши. На стенах висели окрашенные в красный мешки, и из одного из них торчала нога. По центры избы находился бурлящий чем-то зелёным и злобным котёл, вокруг него с черпаком кружила ведьма. Самым нормальным в этой комнате был точь-в-точь бабушкин шкаф со всякими пакетами и коробками наверху.

Девочка потрясла прутья клетки, и поняла, что шансов выбраться у неё немного. Хоть и ржавые, они оставались слишком крепкими для маленькой почти семилетней девочки.

По комнате ходили несколько котов и смотрели на подвешенных к потолку мышей, явно желая до них добраться. Один из них подошёл к девочке.

– Молодец, первую часть ты выполнила, — промяучил волшебный. — Теперь нужно придумать, как выбраться из клетки и добежать до двери.

Девочка взглянула на дверь и увидела там только засов. Открыть её будет несложно.

– Можно дождаться, когда ведьма вытащит тебя из клетки и поведёт к котлу. Тогда можно будет попробовать снять куртку, в которую она вцепится и сбежать, — предложил кот, и сразу дополнил. — Только она на неделю вперёд себе поест уже приготовила, так что ждать придётся долго.

Любаша помотала головой.

– Мне тут нельзя неделю сидеть, меня мама искать будет. А в понедельник на подготовку к школе идти нужно.

Кот принялся ходить вокруг клетки. Любаша думала.

Она смотрела на мерзкую ведьму и пыталась найти выход. Смотрела на её старую шершавую кожу, на бородавки и прыщи по всему носу, на облезшие ногти, на почти полное отсутствие волос. И думала. Наморщила лоб.

Решение было где-то рядом.

Очень близко.

Отвратительная внешность ведьмы должна была отталкивать, но девочка рассматривала её сантиметр за сантиметром. Так, постоите-ка.. отвратительная внешность. Отвратительная. Почему?

– Эврика! — закричала девочка, и, подпрыгнув, чуть не задела головой потолок клетки.

— Эмм..бабушка, — обратилась она к ведьме. — Как ты себя чувствуешь?

Ведьма от такого вопроса отпрянула, как вампир от чеснока.

— Чего?

— Как ты себя чувствуешь?

— Плохо, — ответила ведьма. — Голодная я.

Любаша помотала головой.

— Да нет, может у тебя что-то болит или колени болят от погоды или руки ломит?

Ведьма выдохнула и скрипучим голосом засмеялась.

— Да, конечно, всё болит, внученька. И руки, и ноги, и голова. Голова всё время болит.

— А это знаешь почему? — озорно спросила девочка.

— Почему?

— Потому что ты мясо ешь.

Ведьма перестала мешать в котле зелёное варево, повернулась на девочку, и погрозила ей черпаком.

— Всё равно тебя сожру. Ты мне тут зубы не заговаривай!

— Нет, правда, — спохватилась Любаша. — Еда должна быть разнообразной и пи-та-тель-ной. Тогда животуку будет хватать витаминов, и ничего не будет болеть. А ещё на коже всякие болячки и бородавки проходят.

Ведьма злобно зыркнула на девочку и отвернулась.

— Дуралейство это всё.

В это время кот, тот самый, волшебный, дотянулся до

ключа от клетки, висящего на гвозде, справа от двери, стянул его зубами, и аккуратно вдоль стены понёс его девочке. В момент, когда ведьма вновь отвернулась к котлу, он успел выскочить из её поля зрения, и подбежать к клетке девочки.

– Нет, правда. Мне мама всегда говорит, что нужно кушать много свежих овощей и фруктов. А ещё всякие злаки есть – пшеница, рожь, ещё чего-то – и в них внутри клетчатка полезная. Она ор-га-нист чистит.

– Организм, — поправила ведьма. — Так правильно будет.

Любава улыбнулась. Поняла, что ведьма заинтересовалась.

Взглянув на кота, она подняла глаза к потолку, о чём-то задумалась, вытянула руку из клетки к коту... и помахала рукой, мол, не надо, уноси. Овальные глаза кота округлились. Он совершенно не понял, почему девочка не хочет на свободу.

Девочка ещё раз отмахнулась от него, и кот неловко пошёл назад. Эти люди такие непонятные!

– А мясо это вообще не самая полезная штука, — продолжила девочка. — Бабушка, ты, например, знала, что мясо, когда жарят, оттуда все витамины пропадают. Или варят. Бабушка, а ты знала, что бульон из мяса в тридцать раз дольше пе-ре-ва-ри-ва-ет-ся... чем другая еда.

Бабушка развернулась – в это время кот успел прошмыгнуть под её ногами за её спину – и села рядом с котлом. Про-

должила слушать уж больно настойчивую девочку.

– А ещё мама говорила, что мясо нельзя класть на одну полку с овощами вместе. Там маленькие букашки на каждом продукте живут, и они воюют. Если это разные букашки. Знаешь, сколько на этой бедной крыске букашек было? Её же нужно было помыть сначала. Бее!

Любава противно скривилась. Переубеждать бабушку её не есть, ей было нелегко.

– А ещё я в книжке прочитала, что мясо долго пе-ре-ва..

– Переваривается, — дополнила бабушка. — И что?

– Вот, — продолжила девочка, — от четырёх до шести часов. А между обедом и ужином столько времени не проходит. И когда уже обед кушаешь, то уже обед пе-ре-ва-ри-вается, а завтрак уже нет. И он в животике становится тухлый, бее!

Любаша потрясла головой, чтобы отогнать от себя яркие картинки в голове. Но она добилась своего – ведьма тоже неприятно скривилась.

– Фу, какая гадость! — заявила она. — А я замечала, что если на ночь крысу сожру – потом живот болит.

– На ночь вообще нельзя есть бабушка! — погрозила пальчиком Любава. — Это плохо спать потом будешь! Только лёгкое что-то можно кушать. И немного.

– Лёгкое? Одно или два можно?

– Фу, бабушка! Лёгкое – это творог там, салат, бутерброды. Или каша.

– Каша? — удивилась ведьма. — Никогда не ела кашу.

Любаша посмотрела по сторонам и ткнула пальцем в закрытый шкаф у ближней к входу стены.

– А там, что бабушка? — спросила она.

– Там всякие бесполезные, старые вещи. Я как-то в магазин устраивалась полы мыть, недели две там работала, и оттуда натаскала чуток с полок. А это всё оказалось несъедобное и невкусное, — пожаловалась ведьма. Любаша видела, что она с ней общается не как с пленницей.

– А можно посмотреть?

Ведьма заёрзала, и приподнялась, опираясь на котёл. Положив руку на край, она наклонила котёл на себя, и горячая зелёная жидкость ошпарила ей руку.

– ААаа, ой-ой-ой-ой-ой! — запрыгала ведьма по избе, затем ринулась к двери, открыла её, и упала рукой в снег. — Фууух! Теперь мне этот суп ещё меньше нравится!

Любава пожалела, что не открыла клетку раньше – сейчас она очень хотела помочь бабушке.

Ведьма развернулась и заорала:

– Эй, кошара, возьми ключ и отдай девчонке! Пусть варит свою кашу! Я пока не могу!

Глаза волшебного кота уже не могли расширяться, потому на спинке встала шерсть. Только что повесивший ключ на гвоздь, кот снова снял его и побежал к девочке, уже не таясь.

– Она же хотела съесть девочку, — бормотал тихо кот. — Эти ведьмы такие непонятные!

Покинув клетку Любаша направилась к шкафу. Раскрыв дверцы, она ужаснулась – сколько еды пропадает просто так! На полках шкафа находилась гречка, рис, пшено, молоко, масло, мука, специи, замороженные овощи, полба, овсянка, огромное количество мёда, подсолнечное масло, уксус, банки с помидорами, кукурузой и горошком, сыр, плавленый, творожный и твёрдый, и всё в таком количестве, что Любаша не понимала, как полки старого шкафа ещё не сломались под такой тяжестью.

– Теперь понятно, почему тебя уволили, бабушка! — удручающе сказала Любаша.

– Чего? — заорала с улицы ведьма. — Не слышу тебя оттуда!

– Ничего, бабушка, — успокоила её Любава, — сейчас буду кашу тебе варить.

Любаша достала с полки молоко, открыла, понюхала, убедилась, что оно ещё не испорчено по дате на упаковке. Температура на улице и в доме не особо отличалась, что только подтверждало её теорию. Вытащив из шкафа какую-то тарелку, она протёрла её рукавом, поставила на пол, и налила туда молоко. Из всех углов избы к миске заспешили коты, и, мурлыча, принялись лакать лакомство.

– Ты чего этих оболтусов кормишь? — злилась ведьма. — Пусть сами себе пропитание добывают.

– Бабушка, животных надо любить, — поучительным то-

ном произнесла Любава. — Всем нужна забота и ласка.

Ведьма что-то забормотала, и глубже залезла рукой в сугроб.

В нетопленной уже вечность печке Любава нашла тяжёлый чугунный горшок, и еле смогла поднять его, чтобы протереть и осмотреть.

– Бабушка, мне нужна твоя помощь!

Недовольная ведьма поднялась с колен, отряхнулась здоровой рукой и зашла в избу.

– Чего тебе?

– Сейчас ты мне поможешь сварить кашу.

Следующие полтора часа прошли в трудах. Любава предложила затопить печку, потому она выгребала золу, а ведьме пришлось садиться на метлу и лететь на крышу, чтобы бросать в трубу камни, ведь труба от сажи вся забилась. Дальше ведьма разожгла волшебный огонь в печи, и пока, печь прогревалась, Любава перемотала бабушке руку похожей на чистую тряпкой. После в чугунном горшке пришлось растапливать снег, и промывать там рис, а потом ещё долго варить его на молоке. Любава добавила мёда, правда, ей пришлось найти для этого чистую ложку, а затем, вытерев посуду снегом и тряпками, она принялась накладывать в них кашу.

Каша вышла отменной, с маслом и мёдом. И вкусно, и полезно, и сладкого не хочется.

– Такие же каши можно варить и без мёда, и без молока, — научала Любава ведьму, — просто нужно крупу сварить

и овощей, там, каких-нибудь добавить. Фасоль в банке ещё вкусная.

Ведьма съела первую тарелку, принялась накладывать себе вторую, потом плюнула, и стала есть прямо из горшка.

— Ладно, не буду тебя есть, — сказала ведьма девочке.
— Ты полезная.

— Каша тоже полезная, — обрадовалась Любава. — А я тогда приду завтра, и буду тебя учить готовить. Только у мамы узнаю рецепты.

— А ты точно завтра придёшь? — забеспокоилась ведьма.

— Точно, — уверила её девочка. — Тебя бабушка, ещё учить и учить.

Кот проводил девочку до дома, и Любаша, как и обещала, взяла его к себе домой. Удалось ей это с трудом, родителей всегда сложно переубедить. Любаша не смогла бы, если бы плакала и просила, но она с серьёзным взглядом подошла к родителям и объявила, что хочет быть доброй и всегда помогать тем, кому плохо, поэтому котика она забирает с холодной улицы домой. По этой же причине, она стала больше времени проводить с бабой Глашей, рассказывать ей про динозавров и роботов. Эти взрослые, они всякой ерундой начинают заниматься, если не уделять им внимания!

К ведьме Любаша тоже зачастила. Она приходила одна, без кота, иначе бы ведьма захотела его забрать назад. Кот-

то полезный, собеседник хороший. Любаша рассказала ведьме, как готовить различные каши, супы и вторые блюда без мяса. Торты Любава печь не умела, поэтому сказала ведьме, просто есть мёд. С помощью девочки, ведьму снова взяли на работу, только уже в другой магазин, откуда девочка строго-настрога запретила ей воровать.

– Бабушка, тебе тут будут платить деньги, на них можно покупать продукты.

Так страшная ведьма, которая ест крыс и детей, стала уборщицей в «Магните», которая готовит дома чечевичное карри, суп чаудер с сельдереем и сыром, гречаники, овсяные котлеты и каши всех сортов. У неё перестал болеть живот, и даже прошли некоторые болячки на лице. Рядом с заброшенным домом, где жила ведьма, ведьма нашла колодец, и спустя несколько месяцев работы в магазине, ей хватило денег, чтобы провести в дом воду, а ещё через полгода – канализацию.

Современный мир меняет и бабушек, и детей, и ведьм, и котов. Время неизбежно меняет судьбы, зачастую, в хорошую сторону. Так может, не стоит этому сопротивляться?